

которую можно извлечь из ошибки. Например, если сожгли пирог, потому что отвлеклись на телефонный звонок или неправильно поставили таймер, то совершив эту ошибку, мы стали умнее, мудрее, опытнее. А создавать иллюзию, что всё в порядке, а во всех бедах виноват кто-то другой или какие-то обстоятельства, это крайне неэффективная модель для жизни.

Заканчиваем статью словами известного ученого, доктора педагогических наук Игоря Петровича Иванова: «Главной задачей воспитателя является не чрезмерная опека над детьми, которая выражается в простой передаче им готовых, “разжеванных” жизненных знаний, а создание нового, общественно важного опыта».

Литература

1. Бондарева П. Г., Хить М. В., Лазаренко Л. А. Супружеский конфликт как проблема психологического исследования // Культура родительства и семейные ценности в современном мире: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Киров, 2021. С. 44–47.

2. Лазаренко Л. А., Белоцерковская С. В., Тоцкая А. А. Духовно-нравственное воспитание младших школьников // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: науч.-метод. журнал. 2021. № 3(21). С. 309–313.

3. Дурасова Е. А., Лазаренко Л. А. Дисморфофобия и факторы ее возникновения // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: науч.-метод. журнал. 2021. № 1(19). С. 306–313.

УДК 159.922

*Н. Л. Оганесова (Краснодар, Россия)
Кубанский государственный университет*

Проблемы детско-родительских отношений и благополучия подростка в семье

В статье рассматриваются аспекты влияния нарушений детско-родительских отношений на поведение подростков, а также проблемы детско-родительских отношений и благополучия подростка в семье. Подросток осмысливает семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. Вследствие своего ограниченного опыта и своеобразного мышления подростки иначе воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, эмоции, переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами; на детей влияют не только преднамеренные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

Ключевые слова: детоцентрическая семья, детерминанты, гипопротекция, родительская роль, родительская позиция, родительская установка, эмоциональное отвержение

Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители, семья минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа свои специфические задачи, особенности и трудности. В этих условиях динамика роста и взаимоотношений во многом детерминируется такими факторами, как семейные ценности и стили воспитания.

Дети в семье – дополнение, обогащение жизни двух людей, связавших себя узами брака. Ребенку нужны оба родителя – любящие отец и мать. Отношения между родителями оказывают сильнейшее влияние на развитие личности подростка. Конфликтная, напряженная обстановка в семье делает его нервным, непослушным, агрессивным. Трения между родителями, как правило, травмирующе влияют на подростка. Подобно тому, как неповторима личность каждого человека, как индивидуальны отношения между супругами, столь же сложны и отношения родителей со своим ребенком, неоднозначны стили семейного воспитания. Под стилем семейного воспитания понимается совокупность родительских стереотипов, воздействующих на ребенка.

Наблюдения за воспитанием детей в различных семьях позволили психологам составить описание различных типов воспитания.

А. Болдуин выделил два стиля родительского воспитания: демократический и контролирующий [2, с. 45]:

– демократический стиль характеризуется следующими параметрами: высокая степень вербального общения между родителями и детьми, включенность детей в обсуждение семейных проблем, успешность ребенка при готовности родителей всегда прийти на помощь, стремление к снижению субъективности в видении ребенка;

– контролирующий стиль предполагает существенное ограничение поведения ребенка при отсутствии разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер, четкое понимание ребенком смысла ограничений. Требования родителей могут быть достаточно жесткими, но они предъявляются ребенку постоянно и последовательно и признаются ребенком как справедливые и обоснованные.

Д. Боумрид изучала совокупность детских черт, связанных с факторами родительского контроля и эмоциональной поддержки. На основе своих наблюдений Боумрид выделила три типа соответствия черт детей определенным методам воспитательной деятельности их родителей [3, с. 88]:

1) авторитетные родители – инициативные, общительные, добрые дети

Авторитетны те родители, которые любят и понимают детей, предпочитая не наказывать, а объяснять, что хорошо, а что плохо, не опасаясь лишней раз похвалить. Они требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. Вместе с тем такие родители обычно проявляют твердость, сталкиваясь с детскими капризами, а тем более с немотивированными вспышками гнева.

Дети таких родителей обычно любознательны, стараются обосновать, а не навязать свою точку зрения, они ответственно относятся к своим обязанностям. Им легче дается усвоение социально приемлемых и поощряемых форм поведения. Они более энергичны и уверены в себе, у них лучше развиты чувство собственного достоинства и самоконтроль, им легче удается наладить хорошие отношения со сверстниками.

2) авторитарные родители – раздражительные, склонные к конфликтам дети

Авторитарные родители считают, что ребенку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем подчиняться их воле, авторитету. Не случайно эти родители в своей воспитательной практике, стремясь выработать у ребенка дисциплинированность, как правило, не оставляют ему возможности для выбора вариантов поведения, ограничивают его самостоятельность, лишают права возражать старшим, даже если ребенок прав. Жесткий контроль за поведением ребенка – основа их воспитания, которое не идет дальше суровых запретов, выговоров и нередко физических наказаний. Наиболее часто встречающийся способ дисциплинарного воздействия – запугивание, угрозы.

Такие родители исключают душевную близость с детьми, они скупы на похвалы, поэтому между ними и детьми редко возникает чувство привязанности. Однако жесткий контроль редко дает положительный результат. У детей при таком воспитании формируется лишь механизм внешнего контроля, развивается чувство вины или страха перед наказанием и, как правило, слишком слабый самоконтроль, если он вообще появляется. Дети авторитарных родителей с трудом устанавливают контакты со сверстниками из-за своей постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим. Они подозрительны, угрюмы, тревожны и вследствие этого – несчастны.

3) снисходительные родители – импульсивные, агрессивные дети

Как правило, снисходительные родители не склонны контролировать своих детей, позволяя им поступать, как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля. Такие родители разрешают детям делать все, что тем захочется, вплоть до того, что не обращают внимания на вспышки гнева и агрессивное поведение, в результате которых случаются неприятности. У детей же чаще всего отмечаются проблемы с дисциплиной, нередко их поведение становится просто неуправляемым. Снисходительные родители в таких случаях обычно приходят в отчаяние и реагируют очень остро: грубо и резко высмеивают ребенка, а в порывах гнева могут применять физическое наказание. Они лишают детей родительской любви, внимания и сочувствия.

Автором выделено четыре параметра изменения родительского поведения, связанных с описанными паттернами детских черт [3, с. 89]:

1. Родительский контроль: при высоком уровне родители предпочитают оказывать большое влияние на детей, способны настаивать на выполнении сво-

их требований, последовательны в них. Контролирующие действия направлены на модификацию проявлений зависимости у детей, агрессивности, развитие игрового поведения, а также на более совершенное усвоение родительских стандартов и норм.

2. Родительские требования, побуждающие к развитию у детей зрелости: родители стараются, чтобы дети развивали свои способности в интеллектуальной, эмоциональной сферах, межличностном общении, настаивают на необходимости и праве детей на самостоятельность.

3. Способы общения с детьми в ходе воспитательных воздействий: родители стремятся использовать убеждение, чтобы добиться послушания, обосновывают свою точку зрения и одновременно готовы обсуждать ее с детьми, выслушивают их аргументацию. Родители с низким уровнем чаще прибегают к крикам, жалобам и ругани.

4. Эмоциональная поддержка: родители способны выражать сочувствие, любовь и теплое отношение, но действия и эмоциональное отношение направлены на содействие физическому и духовному росту детей, они испытывают удовлетворение и гордость от успехов детей.

Комплекс черт компетентных детей соответствует наличию в родительском отношении всех четырех измерений: контроля, требовательности к социальной зрелости, общения и эмоциональной поддержки, т. е. оптимальным условием воспитания является сочетание высокой требовательности и контроля с демократичностью и принятием.

Таким образом, следует отметить, что наиболее распространенным механизмом формирования характерологических черт ребенка, ответственных за самоконтроль и социальную компетентность, выступает интериоризация средств и навыков контроля, используемых родителями.

Немалый интерес представляют работы, в которых воспитание и детско-родительские отношения так или иначе связаны с анализом семейной структуры. По мнению Э. Арутюнянц, существует три варианта семьи: традиционная (патриархальная), детоцентрическая и супружеская (демократическая) [1, с. 23]:

– В традиционной семье воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз. Основным требованием является подчинение. Итогом социализации ребенка в такой семье является способность легко вписаться в «вертикально организованную» общественную структуру. Дети из таких семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей. Они не инициативны, не гибки в общении, действуют исходя из представления о должном.

– В детоцентрической семье главной задачей родителей считается обеспечения «счастья ребенка». Семья существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как правило, снизу вверх (от ребенка к родителям). Существует «симбиоз» ребенка и взрослого. В результате у ребенка формируется высо-

кая самооценка собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи, поэтому ребенок из такой семьи может оценивать мир как враждебный.

– Очень высоко оценивается супружеская (демократическая) семья, ориентированная на взаимодоверие, принятие, автономность членов. Воспитательное воздействие носит «горизонтальный» характер, представляет собой диалог равных – родителей и ребенка. В семейной жизни всегда учитываются взаимные интересы, причем чем старше ребенок, тем в большей степени учитываются его интересы. Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности, развитие активности, самостоятельности, доброжелательности, адаптивности, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости. Вместе с тем у этих детей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям. Они плохо адаптируются в среде, построенной по «вертикальному» принципу (т. е. практически ко всем социальным институтам).

Э. Арутюнянц проводит анализ следствий воспитания в детоцентрической семье и причин массового распространения этого типа семьи в современном обществе. Она считает инфантилизм молодежи прямым следствием воспитания в детоцентрической семье. Причины возникновения детоцентризма исследователь видит в следующем [1, с. 26]:

– увеличение продолжительности жизни, совместного существования детского и родительского поколений (в 1,5 раза дольше, чем в XIX веке);

– нуклеаризация семьи, уменьшение числа детей в семье, сокращение интергенитальных интервалов. Практические связи в совместном труде заменяются эмоциональными, а отношения инфантилизируются;

– отсутствие четких норм санкционирования отношений родителей и детей, что привело к утрате дистанции между родителями и детьми;

– изменения в системе образования: до 17-22 лет детям необходима помощь родителей.

Методы воспитания у матерей и отцов нередко противоречивы, несогласованны. Все это приводит к тому, что у детей не возникает желания усваивать социально приемлемые формы поведения, не формируется самоконтроль и чувство ответственности. Они всеми силами избегают чего-то нового, неожиданного, неизвестного – из страха, что при столкновении с этим новым не смогут избрать правильную форму поведения. Поскольку у них не выработано чувство независимости и ответственности, дети импульсивны, а в сложных ситуациях агрессивны. Они отличаются незрелостью суждений, постоянным недовольством, низким уровнем самоконтроля, заниженной самооценкой. Им нелегко справиться со своей импульсивностью и заносчивостью, поэтому друзей у них, как правило, мало или вообще нет.

Из классификаций, сопоставляющих особенности формирования личности детей и стили семейного воспитания, наиболее интересной, детализированной представляется классификация, предложенная Э. Г. Эйдемиллером и В. В. Юстицким. Авторы выделили следующие отклонения в стилях семейного воспитания [8, с. 116]:

– *Гипопротекция*. Характеризуется недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. К подростку проявляют мало внимания, нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность. При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не включаются в жизнь ребенка. Невключенность ребенка в жизнь семьи приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

– *Доминирующая гиперпротекция*. Проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя

– *Потворствующая гиперпротекция*. Так называют воспитание «кумира семьи». Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других. Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству при недостаточных упорстве и опоре на свои силы.

– *Эмоциональное отвержение*. Ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их «заместители» – мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство ребенком. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка.

– *Жесткие взаимоотношения*. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит «стена» эмоциональной холодности и враждебности.

– *Повышенная моральная ответственность*. От ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту. Игнорируя интересы и возможности подростка, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Ему насильно приписывают роль «главы семьи». Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а ребенок боится их разочаровать. Часто ему перепоручают уход за младшими детьми или престарелыми.

Помимо этого выделяются также следующие отклонения в стиле родительского воспитания: предпочтение женских качеств, предпочтение мужских

качеств, предпочтение детских качеств, расширение сферы родительских чувств, страх утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, проекция собственных нежелательных качеств, внесение конфликта между супругами в сферу воспитания.

Одно из направлений в описании типологии семейного воспитания – изучение родительских воспитательных установок и позиций. В самом общем виде сформулированы оптимальная и неоптимальная родительские позиции. Оптимальная родительская позиция отвечает требованиям адекватности, гибкости и прогностичности (А. И. Захаров, А. С. Спиваковская) [4, с. 21].

Адекватность родительской позиции может быть определена как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения.

Гибкость родительской позиции рассматривается как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Гибкая родительская позиция должна быть не только изменчивой в соответствии с изменениями ребенка, она должна быть предвосхищающей, прогностичной.

Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а наоборот, поведение родителей должно опережать появление новых психических и личностных качеств детей.

В дисгармоничных семьях, там, где воспитание ребенка приобрело проблемный характер, довольно отчетливо выявляется изменение родительских позиций по одному или по всем трем выделенным показателям. Родительские позиции неадекватны, утрачивают качество гибкости, становятся неизменчивыми и непрогностичными [5, с. 59].

Существует попытка описать воспитание в семье через те роли, которые выполняет ребенок. Роль определяется как некий набор шаблонов поведения по отношению к ребенку в семье, как сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми членами семьи. Детские роли четко выявляются в семьях, когда родительские позиции утрачивают гибкость и адекватность. К наиболее типичным относят четыре роли: «козел отпущения», «любимчик», «примиритель», «бэби» [6, с. 37–41].

– *«Козел отпущения»*. Эта детская роль возникает в семье, когда супружеские проблемы родителей переходят на ребенка. Ребенок как бы отводит на себя эмоции родителей, которые на самом деле они испытывают друг к другу.

– *«Любимчик»*. Она возникает, когда родители не испытывают друг к другу никаких чувств, а эмоциональный вакуум заполняется преувеличенной заботой о ребенке, преувеличенной любовью к нему.

– *«Бэби»*. В этой роли ребенок отдален от родителей, он как бы вытесняется из семейной общности: ему раз и навсегда предписано быть в семье только

ребенком, от которого ничего не зависит. Эта роль возникает при сильной близости супругов друг к другу.

– «Примиритель». Ребенок в такой роли рано включается в сложности семейной жизни, занимает важнейшее место в семье, регулируя и устраняя супружеские конфликты.

Приведенные описания хорошо иллюстрируют тот факт, что на детей влияют не только преднамеренные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

Родительская позиция – это некое целостное образование, это реальная направленность воспитательной деятельности родителей, возникающая под влиянием мотивов воспитания. То, какая именно родительская позиция реализуется во взаимодействии с ребенком, зависит прежде всего от соотношения между осознаваемыми и неосознаваемыми мотивационными тенденциями.

Обобщая детерминанты родительского отношения в различных концепциях, Б. Ю. Шапиро выделил следующие [7, с. 45–46]:

- особенности личности родителя (концепция А. Адлера, Дж. Боулби);
- личностные и клинико-психологические особенности (работы М. И. Лисиной, Н. Ньюсона);
- логические факторы (С. Лейбовичи);
- социокультурные детерминанты (Х. Харлоу, М. Лаоса);
- особенности внутрисемейных отношений (А. И. Захаров, А. С. Спиваковская, А. Я. Варга, Э. Г. Эйдемиллер).

Таким образом, обеспечение благополучия подростка в семье, создание условий для воспитания здоровой личности являются одной из важнейших функций семьи. Для этого необходимо учитывать следующее: подросток – не просто продукт воспитания. Он сам осмысливает семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. Вследствие своего ограниченного опыта, своеобразного мышления подростки иначе воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, эмоции, переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами; на детей влияют не только преднамеренные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

Литература

1. Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодёжи // Отец в современной семье. Вильнюс, 2008. С. 23–39.
2. Захаров А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–98.
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е. Г. Силаевой. М.: Дар, 2002. 361 с.

4. Разумова А. В. Стили семейного воспитания и восприятие родителями своих детей // Вестник Московского университета. 2013. № 1. С. 88–93.
5. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 219 с.
6. Сатир В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 315 с.
7. Шапиро А. З. Психолого-гуманистические проблемы позитивно-негативных внутрисемейных отношений // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 45–46.
8. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2009. 519 с.

УДК 159.96

*Н. Л. Оганесова (Краснодар, Россия)
Кубанский государственный университет*

Психологическое консультирование по проблемам одиночества

В статье рассматривается феномен одиночества как социально-психологическая проблема. Во все времена существования человеческого общества одиночество – это неполноценность, которая заключается в нехватке близких взаимоотношений, общения, взаимопонимания, любви, заботы и т. п. Это своего рода изоляция (духовная, физическая, моральная). При консультировании одиноких клиентов рекомендуется обратиться к когнитивно-бихевиоральной терапии, в основе которой лежит убеждение, что психические трудности и связанные с ними аффективные состояния и их продолжительность в основном определяются когнитивными процессами.

Ключевые слова: пролонгированность (продолжительность), когнитивный континуум, психодрама, монодрама, фрустрация, дискомфорт

Одиночество, во все времена являвшееся неотъемлемым феноменом существования человеческого общества, не всегда осознаваемым и чаще всего неодобряемым, для научного сообщества выступает своеобразным символом метафизического неблагополучия бытия личности.

Одиночество – это неполноценность, которая заключается в нехватке близких взаимоотношений, общения, взаимопонимания, любви, заботы и т. п. Это своего рода изоляция (духовная, физическая, моральная). Одиночество – это та проблема, к решению которой человек меньше всего подготовлен и ответственность за которую так легко переложить на других. Однако человек становится одиноким тогда, когда осознает неполноценность своих отношений с людьми, лично значимых для него, когда он испытывает острейший дефицит удовлетворения потребности в общении.